

Покинув место битвы, они ехали еще около часа и только потом расположились на ночлег. Слабого света луны было достаточно, чтобы путники нашли укрытие у подножия одной из скал. Огонь они разжигать не стали, так как опасались привлечь нежелательное внимание, и всю ночь попеременно дежурили, охраняя друг друга.

На следующий день дважды или трижды у Фракса вновь возникало чувство, что за ними кто-то наблюдает, но нападения не последовало. Вероятно, орки обнаружили тела товарищей и решили, что безопаснее будет оставить странную парочку в покое. Помощник, обещанный леди Ньярой, тоже не появлялся.

Местность вокруг по-прежнему была пустынной и безжизненной. Песок и голые скалы.

Часть горных гряд тянулась на восток, к землям драконов, часть уходила на юг. Предания Порто-Драко говорили о том, что некогда эти земли отличались плодородием, но сейчас в это невозможно было поверить.

За два следующих дня путешественники не встретили ни единого живого существа — ни человека, ни орка, ни дракона, ни песчаной крысы. Вечером третьего дня они снова разбили лагерь у подножия скалы, покрытой странными белыми прожилками — возможно, это была слюда или какой-то другой минерал, Фракс в этом не разбирался.

Вновь путешественники, не разводя огня, поужинали сушеным мясом, которое предусмотрительная леди Ньяра взяла с собой из Порто-Драко. Фракс снял кольчугу и принялся чистить ее песком. Под кольчугой он носил войлочную куртку, которая отлично защищала не только от ударов, но и от ночного холода. К сожалению, помыться было негде — здесь не встречалось ни ручьев, ни источников, и питьевую воду приходилось экономить. Фракс невольно вспомнил капризного спутника леди Ньяры: вот теперь у него имелись бы причины жаловаться — гладиатор сам морщился, до того неприятна ему была вонь своего тела. Странно, но леди как будто вовсе не потела — во всяком случае, Фракс не ощущал никакого запаха.

За последние дни они едва ли обменялись хотя бы парой слов. Леди была молчалива, и Фракс почитал за лучшее не лезть к ней с вопросами. Впрочем, он и сам не был любителем пустых разговоров. Постоянный шум в Порто-Драко раздражал его — по утрам ему иногда казалось, что голосистые торговцы, водоносы и зазывалы устроились прямо у него в изголовье. Здесь же, вдали от человеческого жилища, он наслаждался тишиной.

Впрочем, как вскоре оказалось, тишина пустыни была обманчива.

Фракс как раз собирался лечь на расстеленную на земле попону, когда леди Ньяра подняла руку и тихо произнесла:

— Что это?

— О чем вы, миледи? — спросил Фракс.

Не отвечая, она вскочила на ноги и замерла, выхватив меч из ножен. На всякий случай Фракс сделал то же самое, хоть и не слышал ничего подозрительного.

— Вот, снова!

Фракс напрягал слух, но все равно слышал лишь тонкий посвист ветра.

— О чем вы, миледи? — снова спросил он.

— Разве ты не чувствуешь? Воздух полон этим.

— Чем?

— Опасностью. Опасность близко.

— Пусть подойдет еще поближе, — проворчал Факс. — Так, чтобы я смог ее различить.

— Очень легкомысленно с твоей стороны говорить так, гладиатор...

Но теперь уже Фракс поднял руку, призывая ее к тишине.

— Ну? Что? — спросила она мгновение спустя.

— Кажется, теперь я что-то слышу. Шорох песка и... как будто земля дрожит. Это землетрясение?

Она покачала головой:

— Нет... это что-то под нами.

Неожиданно Фракс снова почувствовал себя на арене. Вот сейчас разойдутся в стороны створки ворот и появится... Кто? Он почти никогда не знал, с кем ему предстоит сражаться.

Вот земля задрожала снова, на этот раз уже явственней. Лошади испуганно заржали и затопали, пытаясь освободиться от пут, которыми путешественники стреножили их, когда разбивали лагерь.

Фракс и Ньяра стали спиной к спине, озираясь в поисках противника.

И в следующий момент в самом центре лагеря песок словно вскипел, выплеснулся фонтаном вверх, затем в нем образовалась воронка, куда мгновенно затянуло попоны, разложенные путешественниками на земле.

— Назад! — крикнул Фракс и, схватив леди Ньяру за руку, отбросил ее в сторону от песчаного провала.

Сам он отпрыгнул в последний момент, когда песок предательски просел у него под ногами.

Не спуская глаз с воронки, он отступил под защиту скалы. Ее прочное каменное основание словно щитом прикрывало людей от того, кто, как они уже поняли, двигался к ним из земных недр.

Однако, достигнув скалы, Фракс замер в изумлении. То, что он в сумерках принял за прожилки слюды, было на самом деле... костями.

Огромными, выбеленными солнцем и ветром костями.

— Проклятие, что все это значит? Куда мы попали? — крикнул он леди Ньяре, когда та оказалась рядом.

— Мы на кладбище, — ответила она тихо. — На кладбище летучих червей.

И как будто ее слова были колдовским заклинанием, песок снова забурлил в глубине воронки, откуда показалась пасть огромного чудовища.

Страхивая с себя песок, на поверхность вынырнула огромная голова, увенчанная не то рогами, не то усами. Два круглых желтых глаза уставились на путешественников, в пасти сверкнули острые, как кинжалы, зубы. Затем из песка появились на свет длинная шея, неуклюжее коренастое тело, короткие ноги с острыми когтями, тонкий, увенчанный жалом хвост и два кожистых, как у летучей мыши, крыла.

Фракс без труда узнал чудовище — ему приходилось сражаться на арене с летучими червями, но то были молодые и небольшие особи. Этот же червь, без сомнения, был взрослым, пожалуй даже старым, но у него имелось достаточно сил, чтобы расправиться не только с двумя, но и с полудюжиной людей. Кроме того, он был очень сердит на тех, кто потревожил его сон.

Нервные взмахи крыльев подняли тучу пыли, так что Фракс едва не ослеп. Он протер глаза как раз вовремя — чтобы увидеть летящее ему навстречу со страшной скоростью жало и упасть на песок.

Еще мгновение — и было бы слишком поздно. Похожий на хлыст хвост червя просвистел над головой гладиатора. Фракс выхватил меч из ножен, перекатился на спину, уворачиваясь от

очередного удара хвоста, который, попади он в цель, несомненно, раздробил бы ему все кости. Желтые глаза червя пристально следили за противником. Внезапно бестия прыгнула, и ее острые когти царапнули песок там, где секундой раньше было плечо гладиатора. Но Фракс снова сумел уклониться.

Фракс знал, что меч сейчас не поможет. Несмотря на уверения Конрада Горячего Горна, клинок, вышедший из его мастерской, не мог бы пропороть шкуру летучего червя. Гладиатор сосредоточил все усилия на том, чтобы, уклоняясь от атак монстра, увести его в сторону от леди Ньяры. Но у той на сей счет были свои соображения. С боевым кличем она высоко подпрыгнула, сделала сальто и в следующее мгновение приземлилась на спине червя. Бестия металась из стороны в сторону, чтобы сбросить наездницу, но леди Ньяра, используя свой меч как балансир, мелкими шагами продвигалась вперед, туда, где тело червя смыкалось с шеей. Рассерженный червь повернул голову и широко разинул пасть, желая ухватить назойливую всадницу за ногу, но Фракс тут же оказался рядом и с силой воткнул клинок прямо в нёбо твари.

Червь заревел от гнева и боли и прыгнул на противника. Фракс успел вытащить меч, но споткнулся, не удержал равновесия и упал. Червь мгновенно оказался над ним, разевая зловонную пасть. Фракс снова ткнул его мечом в единственное уязвимое место. Червь забился, как бабочка на булавке. Леди Ньяра меж тем добралась до шеи бестии и уже занесла клинок для смертельного удара, но червь в отчаянии забил крыльями, и леди Ньяра полетела вниз.

Она не пострадала, упав на песок, но червь в тот же миг оказался рядом. Он приземлился на две задние лапы, отчаянно хлопая крыльями и удерживая тело в вертикальном положении, чтобы с высоты упасть на леди Ньяру и растерзать ее. Но Фракс, успевший подняться, прыгнул, прикрывая свою госпожу от страшного удара. Голова зверя с безумной силой впечаталась в грудь гладиатора, опрокинула его на спину и едва не вышибла из него дух. Тут же длинный хвост червя обвился вокруг ног поверженного Фракса, подкинул его в воздух и снова бросил на землю. Фракс уронил меч, в глаза и в рот ему набился песок, и полуослепший гладиатор уже не чаял увернуться от нового сокрушительного удара.

Но тут, как ни странно, червь оставил его в покое. Фракс быстро протер глаза и увидел, что леди Ньяра пляшет теперь возле зверя. Даже ее волшебный меч не мог пробить панцирь червя, но она поминутно колола его в основания усов, дразнила, злила, отвлекала внимание, давая Фраксу время прийти в себя. Червь в диком гневe лязгал челюстями, и казалось, что его зубы вот-вот вопьются в тело бесстрашной воительницы.

— Нет! — прорычал Фракс, бросаясь на врага.

Он так и не нашел меча, но времени на поиски уже не было. Позже он удивлялся сам себе — никогда на арене он не испытывал такого боевого азарта. Там убийство противника было необходимостью — единственным способом увидеть рассвет завтрашнего дня. Теперь же он сражался как свободный человек, защищающий товарища, и готов был свернуть червя шею голыми руками. И уже не имело значения, что леди Ньяра просто купила его у Конрада — их связывало теперь нечто большее. Она сражалась за него так же, как он за нее. Такого в жизни Фракса еще не бывало.

Обеими руками он вцепился в усы-рога чудища и дернул их с такой силой, что, как ему показалось, едва не оторвал червя голову. Тварь вновь высоко вскинула голову, таща за собой Фракса, и гладиатор понял, что червь намеревается изо всех сил ударить его о скалу и раздавить жалкого человечешку.

— Падай! — крикнул кто-то за его спиной.

Но Фракс и без того уже разжал руки и соскользнул на песок с высоты два или три человеческих роста. От удара у него потемнело в глазах.

Дальше все происходило невероятно быстро.

Краем глаза Фракс заметил коренастого бородатого человечка в плотном кожаном доспехе. Дворф?! Из складок одежды человечек достал короткую черную трубку и свистнул в нее, будто желая утихомирить червя звуками музыки. Но вместо мелодии из раструба трубки вылетел огненный шар.

Червь изумленно уставился на это чудо, поводя из стороны в сторону уродливой головой, а затем сделал то, что проделывал не раз на протяжении всей своей жизни, — молниеносно вытянул шею и проглотил странное круглое светящееся существо.

В первое мгновение ничего не произошло.

Но уже в следующий миг червь с оглушительным грохотом взорвался изнутри и разлетелся на тысячу кусков.

Ошеломленный Фракс осторожно сел, не веря тому, что видели его глаза. Такая долгая и трудная борьба — и такая легкая и быстрая победа? И кто этот таинственный спаситель, который появился буквально в последний миг? Кто бы он ни был, Фракс ему чертовски благодарен!

— Не знаю, кто ты, друг, но ты отлично угостил эту тварь! — воскликнул он, обращаясь к дворфу.

И только тут заметил, что ни маленького воина, ни леди Ньяры нет рядом.

Впрочем, леди нашлась быстро. Удар червя отбросил ее к скале, но, к счастью, прекрасная воительница, как и Фракс, осталась целой и невредимой. Но где же дворф? Может быть, он только привиделся гладиатору?

На всякий случай Фракс несколько раз обошел вокруг песчаной воронки и наконец обнаружил маленького воина — при взрыве хвост червя отлетел в сторону и придавил дворфа. Фракс откинул хвост и протянул руку своему спасителю, но тот сам быстро вскочил на ноги, отряхнул

одежду, огладил длинную, заплетенную в две косички бороду и сказал важно:

— Я благодарю тебя, человек, хоть я и не нуждался в твоей помощи. Я и сам мог без труда справиться с этим мерзким куском мяса. Или ты сомневаешься в этом?

Фракс не знал, что ответить. До сего дня он лишь дважды видел дворфов. Один очень старый дворф приходил однажды в кузницу к Конраду Горячему Горну, но Фракс тогда был еще совсем мальчиком и почти ничего не запомнил. Второго дворфа он убил на арене несколько дней назад. Поэтому он понятия не имел, как выглядит вежливый ответ в представлении дворфов. Впрочем, дворф и не стал дожидаться ответа.

— Кстати, человечек, хочу заметить тебе, что, если бы не я, червь сейчас закусывал бы тобой. И если ты думаешь, что заплатил свой долг чести тем, что отбросил с моего пути этот жалкий кусок мяса, то должен сказать тебе: ты сильно ошибаешься.

— Обычно я возвращаю долги, — ответил Фракс с улыбкой.

Ему не хотелось обижать храброго воина, но маленький задира выглядел очень забавно.

— Вот как? — Дворф нахмурил брови. — Тогда ты сильно отличаешься от многих представителей твоего рода.

— Хватит дразнить его, Улвур. — Леди Ньяра тоже не могла удержаться от улыбки. — Ты же видел, он бросился защищать меня, рискуя жизнью.

— Ваше слово — закон для меня, миледи! — И дворф склонился в почтительном поклоне. — Простите, что я прибыл так поздно. Я сопровождал караван в Порто-Валлум и вынужден был задержаться там на несколько дней.

Фракс понял: Улвур и был тем самым бойцом, которого ждала леди Ньяра. Что ж, кажется, боец он неплохой!

— Тебе не нужно извиняться, — сказала леди, обращаясь к дворфу. — Ты прибыл как раз вовремя. И теперь мы оба в долгу перед тобой.

Улвур покачал головой:

— Тут не о чем говорить. Вы знаете, как можете возратить долг, миледи. А по ходу нашего путешествия станет ясно, чем он, — тут дворф указал на Фракса, — сможет расплатиться.

— Может быть, мне представится случай спасти твою жизнь, и тогда мы будем квиты, — откликнулся гладиатор, вытирая меч о песок.

— Это вряд ли. — Дворф усмехнулся в бороду.

Фракс мало знал о народе Улвур. Многие люди в Порто-Драко полагали, что дворфы вообще вымерли после падения Гнарлынтата. Очевидно, они ошибались. В одном Фракс не сомневался: у дворфов нет особых оснований любить людей. Возможно, путешествие в компании дворфа не будет безопасным. Лучше оставаться настороже и до поры до времени не слишком доверять новому попутчику, пусть даже леди Ньяра и хорошо знает его.

Меж тем дворф обратился к леди Ньяре:

— Нам нужно уходить отсюда, и побыстрее. Очень неосторожно разбивать лагерь на кладбище гигантских червей. Вполне вероятно, что еще кто-нибудь из этих тварей решит сюда наведаться. Конечно, большинство червей приползает сюда лишь в глубокой старости, но от этого они не становятся менее опасными.

— Ты прав, Улвур, стоит поспешить, — согласилась воительница.

Они быстро собрали поклажу, вернее, то, что осталось от нее после нападения червя. К счастью, лошади и седельные сумки с провиантом не пострадали.

Фракс оседлал лошадей, нашел свою кольчугу и надел ее. Улвур вывел из-за скалы гнедого пони. Лошадка добродушно фыркала и весело размахивала длинным хвостом. По всему было видно, что она ничего не имеет против путешествия по пустыне.

— Куда мы держим путь? — спросил дворф, когда все было готово.

— На юг, — отозвалась леди Ньяра.

— Вы думаете, мы найдем там то, что ищем?

— Имей терпение, — улыбнулась леди и пришпорила коня.

— Ну а ты чего ждешь? — сердито спросил дворф у Фракса. — Разве ты не собираешься ехать?

— Только после вас, ваша милость, — твердо ответил гладиатор. — Там, откуда я прибыл, маленьких пропускают вперед.

Дворф покраснел от гнева и скрипнул зубами. Однако он решил, что сейчас не время затевать ссору, а потому только бросил на Фракса презрительный взгляд и тронул с места своего пони.

Фракс подивился про себя — леди Ньяра и Улвур были самой странной парой, какую только он

видел в своей жизни. Куда они заведут его? Но тут он вспомнил, что, куда бы они ни отправлялись, платой за путешествие будет его свобода, и поспешил за своими спутниками.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334156>